

УДК 811.161.1'04:81'373

Юдина Т.М.*Северный (Арктический) федеральный университет имени
М.В. Ломоносова (г. Архангельск)***МОТИВИРОВОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ В НАИМЕНОВАНИЯХ МЕТАЛЛОВ
В ГОРНОЗАВОДСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРЕДНАЦИОНАЛЬНОГО ПЕРИОДА**

Аннотация. В статье освещён лингвотерминологический базис теории номинации. Рассматривается специфика номинации терминов ЛСГ «Названия разновидностей металлов». Внимание сконцентрировано на процессах лексической мотивированности. Выявлены регулярные мотивировочные признаки номинации денотатов, которые распределены на группы: «собственные», «относительные» и «комбинаторные». Рассмотрены модели номинаций, отражающие характерные для русского языка «относительные» мотивировочные признаки денотата. Выводы обобщают сведения о своеобразии словообразовательной номинации в русском языке.

Ключевые слова: историческая лексикология, теория номинации, мотивировочный признак номинации, принцип номинации, способ номинации, синтаксическая деривация.

T. Yudina*Lomonosov Northern (Arctic) Federal University***MOTIVATING SIGNS IN THE DENOMINATION OF METALS
IN THE MINING TERM SYSTEM OF THE PRE-NATIONAL PERIOD**

Abstract. The article deals with the linguistic-terminological basis of the nomination theory. It also presents the specific character of term nomination of the lexico-semantic group «Denomination of metals». The author focuses on the processes of lexical motivation. The article presents regular motivating features of nomination of the denotations, divided into several groups: «proper», «relative» and «combinatorial». The article deals with the models of nomination which reflect «relative» motivating features of nomination of the denotation typical for Russian language. The article summarizes the knowledge about the singularity of word-forming nomination in Russian language.

Keywords: historical lexicology, nomination theory, motivating feature of nomination, nomination principle, method of nomination, syntactical derivation.

Микросистема «Названия разновидностей металлов» преднационально-го периода изучена недостаточно полно. В статье в ходе анализа материала мы установили происхождение терминов названной микросистемы, определили их семантику и структуру, установили признаки и способы номинации, ареалы отдельных терминов. Внимание сконцентрировано на мотивировочных признаках номинации, которые распределены на группы: собственные, относительные и комбинаторные.

© Юдина Т.М., 2015.

В каждой лексико-семантической группе (ЛСГ), или микросистеме формирующихся терминов с общей архисемой, наблюдаются устойчивые специфические мотивировочные признаки номинации денотатов. Сложившиеся модели в исследуемой ЛСГ обычно системны, регулярны, продуктивны и на последующих этапах номинативной эволюции.

Цель статьи: рассмотреть явление лексической мотивированности и особенности номинации терминов в ЛСГ «Названия разновидностей металлов» преднационального периода.

Источники статьи – материалы деловой письменности преднационального периода: документы Олонецких, Тульских, Уральских заводов, данные исторических словарей и историко-лексикологических исследований.

Рассмотрим историю и специфику номинации наименований металлов. Обратимся к лингвотерминологическому базису.

Теория номинации является одной из основных областей исследования в отечественной лингвистике. Номинация – это процесс обозначения языковыми номинативными единицами предметов или явлений действительности (денотатов). Проблемы номинации ставятся и решаются в трудах И.С.Торопцева, Е.С. Кубряковой, О.И. Блиновой, В.Г. Гака, В.К. Павела, Н.Д. Голева, Н.И. Мигириной, А.А. Уфимцевой, Л.А. Шкатовой и других исследователей. Процесс формирования номинации (называния, именования языковыми средствами) любого предмета или явления действительности – последовательный. Первоначально необходимо установить логическую связь между словом и обозначаемым

им денотатом, что возможно лишь при выявлении наиболее ярких мотивировочных признаков реалии. Мотивировочный признак – это признак предмета, положенный в основу его названия. «Любой предмет, как известно, характеризуется множеством признаков, свойств, отношений... Беря за основу наименования разные признаки, можно для одного и того же класса предметов образовать различные наименования» [4, с. 17]. Однако денотат получает «название по какому-либо одному или нескольким бросающимся в глаза признакам, которые репрезентируют весь предмет» [там же], номинация происходит по отличительному признаку – «внутренней форме». В терминологии разных языковедов термин мотивировочный признак номинации имеет синонимы-дублиеты: это внутренняя форма (В. Гумбольдт), мотив названия (М.М. Гинатулин), признак представления референта (Н.И. Мигирова), ономазиологический признак (А.А. Уфимцева) [19, с. 60, 70]. Необходимо учитывать и процесс этимологизации слова [2, с. 96]. Любое наименование – результат социального опыта.

Далее возможен анализ общих тенденций номинации во всей исследуемой лексико-семантической группе (ЛСГ), проявляющийся в выявлении принципов номинации. «Принцип номинации – это исходное положение, правило, которое формируется на основе обобщения мотивировочных признаков говорящим коллективом и одновременно служит отправной базой для новых именовании... Так, например, на основе обобщения мотивировочных признаков, связанных с использованием растений в быту, медицине, на производстве сформи-

ровался принцип номинации по функции (назначению, использованию, роли)» [2, с. 99]. Принцип номинации – это обобщение, типизация конкретных мотивировочных признаков номинации. В каждой ЛСГ функционируют свои особые, специфические принципы номинации, регулярность и продуктивность которых зависит от экстралингвистических факторов и традиций называния. Совокупность всех принципов номинации в анализируемой ЛСГ составляет её ономаσιологический базис [19, с. 60], системность которого сохраняется и в последующие исторические этапы словообразовательного процесса. От специфики выбора мотивировочного признака и принципа номинации денотата зависит выбор способа его номинации (структурной словообразовательной модели), механизма образования имён.

Мотивировочные признаки предмета, положенные в основу наименования, разнообразны. Исследователь В.Г. Гак выделяет «две основные группы мотивировочных признаков: собственные признаки предмета (качества, свойства, количества) и относительные признаки предмета, отражающие их связи с иными объектами (функция, пространственные и временные отношения и т. п.)» [4, с. 17]. В.Г. Гак намечает наличие и совмещённых признаков, хотя особым термином их не называет, см.: «в языковой системе ряды наименований создаются исходя из классификаций, в основе которых лежит выделение либо собственных признаков, либо относительных, либо обоих типов признаков одновременно» [там же]. В.Г. Гак сопоставляет продуктивность мотивировочных признаков в разных языках

и показывает, что «при создании производственно–технических терминов, соотносящихся с одним и тем же денотатом, в русском языке в качестве основы наименования берутся функция объекта либо его пространственные отношения. Во французском языке терминологические наименования образуются значительно чаще путём метафорического переноса, так что при наименовании принимаются во внимание внешние свойства предмета. Это связано с преимущественным развитием отглагольного словообразования в русском языке и отыменного – во французском» [там же].

В процессе анализа нашего материала можно выделить все три группы с названными мотивировочными признаками денотатов.

В ЛСГ «Названия разновидностей металлов» выделяются родовые наименования железа: *чугун, железо, жель, сталь, уклад* и названия меди: *медь*. Гиперонимы послужили базой образования двусловных терминов для обозначения видовых понятий, которые реализовались в форме терминосочетаний и отражали в наименовании технологический процесс изготовления металлов–полуфабрикатов.

Принимая за основу классификацию В.Г. Гака, мы, анализируя наш материал, относим к первой группе те номинации, которые даны по «*собственным*» мотивировочным признакам денотата: по 1) форме заготовки металла (*листовое железо*); 2) качеству металла (*добрый чугун*). Во вторую группу войдут номинации, отражающие «*относительные*» признаки денотата: 3) способ обработки металла (*плавленная медь*); 4) место изготовления металла (*устюжский уклад*); 5) применение или назначение

металла (*пушечный чугун*). К третьей группе можно отнести «комбинаторные, или собственно относительные» (термин наш – Т.Ю.) признаки: 4) сорт металла (*кричное железо*). Термины представляли собой двусловные составные наименования (модель <П + С>: *запрудная медь*). В данной статье рассмотрим некоторые группы сочетаний с различными, преимущественно с относительными, мотивировочными признаками номинации.

Названия металлов по способу обработки

Наши материалы свидетельствуют о том, что по способу обработки железо было кованое, машинное, перетяжное, нетянутое, плавное; медь была плавная, неплавная, тянутая.

Кованое (каваное, ковное) железо – «сделанное посредствомковки» [13, т. 7, с. 211], «обработанное под молотом сортовое железо»: *кованое желѣзо из под большихъ молотовъ пуд (1722)*¹; *кованого железа: полосного 372 пуда, осмогранного 227 пуд, машинного 36 пуд (1720)*². См.: *продается каваное желѣзо (1721)*³; *19 алт. на ковное желѣзо (1720)* [7, с. 92].

В аналогичном значении СН *кованое железо* употребляется в тот же период в документах Устюжно-Железопольского (1713) и Тульского (1647) железоделательных промыслов [12, с. 205; 17, с. 98].

Машинное железо – «обработанное на машинах или станках железо, предназначенное в основном на изготовление проволоки, гвоздей»: *железных*

¹ Берг Коллегия: Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 271. Табели и ведомости Олонекских заводов. Оп. 1. Кн. 559. Л. 1.

² Там же. Кн. 634. Л. 1304.

³ Там же. Кн. 559. Л. 34.

*припасѣх машинное желѣзо которое держится на проволоку тако ж и прутья (1722)*⁴.

Плавное железо – «железо, получаемое путём переплавки криц или чугуна в кричном горне»: *куплено плавного железа 8 пуд (1671)* [9, с. 23]. В таком значении терминосочетание регистрируется в устюжно-железопольских текстах XVII в. (1630)⁵.

Плавная медь – «медь, подвергшаяся плавлению»: *мѣди в присылке с олонекскихъ заводовъ самородной – 60 пуд, плавной – 38 пуд (1702)*⁶.

На тульских промыслах начала XVIII в. в аналогичном значении употребляется СН *переплавленная медь (1749)* [17, с. 233].

Неплавная медь – «не подвергшаяся плавлению»: *принято мѣди неплавленные и мѣдные руд 14 пудѣ (1672)* [6, с. 227].

Перетяжное железо, тянутая медь – «обработанный под молотом сортовой металл, прокованный в определённую форму»: *Перетяжное желѣзо на гвозди и на другие дѣла пуд (1703)*⁷. В документах Тульских заводов в таком значении отмечено составное наименование (СН) *тянутое железо (1662)* [17, с. 102]. См. также: *принято мѣди тянутой пять пудѣ (1708)*⁸.

Нетянутое железо – «необработанное под молотом, не переделанное в

⁴ Там же. Л. 71.

⁵ РГАДА. Ф.141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. Д. № 37. Отпуски указов, отписки о решёточном и заступномъ и лопатномъ и ломовомъ и кирпичном дѣлѣ. 1630 – 1638гг. Л. 126, 135.

⁶ Берг Коллегия: РГАДА. Ф. 271. Табели и ведомости Олонекских заводов. Оп. 1. Кн. 606. Л. 238 об.

⁷ Там же. Кн. 634. Л. 1260 об.

⁸ РГАДА. Ф. 26. Разряд 26. Оп.1, ч.2. Д. № 3269. Книга за рукою Петровских заводов казенным анбаром целовальника Павла Пантелева и Григория Нестерова о приходе и расходе материалов. Л. 83 об.

сортовое железо»: *желѣзных припасов пол 11 куска желѣза нетянутого на починку молотовъ 14 пуд (1720)*¹. В названном значении терминосочетание *нетянутое железо* наблюдается в тульских документах со второй половины XVII в. (1663) [17, с. 284].

Названия металлов по назначению или применению

Буровое железо – «приготовленное для изготовления буров² восьмигранное железо»: *бурового желѣза 1000 пудъ (1734)*³.

Кньюпельное железо – «приготовленное для изготовления книпелей⁴ железо»: *кньюпельного железа разных рукъ 9 пуд (1720)*⁵.

Обручевое (обручное) железо – «тонкое и узкое полосовое железо, употребляемое на обручи и оковку»: *полосного и четверограннаго и обручоваго желѣза всего вЪсом 24224 пуда (1717)*⁶; *1 пруть обручнаго желѣза 1 пуд (1720)*⁷.

Пушечная медь, пушечный чугун – «употреблявшиеся для отливки пушек»: *в припасахъ урывок пушечной меди вЪсом 3 пуда (1722)*⁸; *имѣтца пуд пушечнаго чугуна (1717)*⁹.

¹ Берг Коллегия: РГАДА. Ф. 271. Табели и ведомости Олонецких заводов. Оп. 1. Кн. 634. Л. 1289.

² Бур – «инструмент для бурения скважин» [14, вып. 2, с. 167].

³ РГАДА. Ф. 299. Канцелярия Петровских Олонецких заводов. Оп. 1. Д. № 44. Наряд доношений и прошений 1741 г. Л. 242.

⁴ Книпель – «Морск. Сплошной артиллерийский снаряд, состоящий из двух цилиндрических или полушарных головок, соединенных железным бруском» [15, т. 2, с. 380].

⁵ Берг Коллегия: РГАДА. Ф. 271. Табели и ведомости Олонецких заводов. Оп. 1. Кн. 634. Л. 1289.

⁶ Там же. Л. 1078 об.

⁷ Там же. Л. 1289.

⁸ Там же. Кн. 557. Л. 12 об.

⁹ Там же. Кн. 634. Л. 1108.

Названия металлов по сорту

Белое железо – «жестъ» [13, вып. 5, с. 82]: *на паику к прутком стеклочатых окончинъ бѣлого желѣза 16 мастовъ (1708)*¹⁰.

Белозерские документы XVI в. являются наиболее ранними источниками, регистрирующими СН *белое железо* в старорусском языке (1568). [11, с. ОХСХVI, л. 46]. С XVII в. СН *белое железо* имеет общерусский ареал [12, с. 206; 22, с. 96 и др.].

Запрудная медь – «сплав меди с оловом» [17, с. 232]: *в припасахъ запрудной меди 21 пуд (1722)*¹¹.

Зелёная медь – «сплав меди с цинком» [13, вып. 9, с. 64]: *на паику шести ефесов мѣдных и наконкчников мѣди зеленои три фунта (1709)*¹².

Красная медь – «чистая медь» [13, вып. 9, с. 64]: *отпущено на литье ефесов мѣди красной пол пуда (1709)*¹³.

Крицевое железо – «не очищенное от шлака железо “в крицах”, получаемое при различных способах обработки руды или чугуна»: *на крицевое железо взять 3 рубля (1664)* [8, с. 171].

СлРЯ XI – XVII вв. данное СН не фиксирует, но имеется словарная статья на *кричный (кришный, крышный)* – прил. к *крица* [13, вып. 8, с. 60]. В русской письменности СН *кричное*

¹⁰ РГАДА. Ф. 26. Разряд 26. Оп.1, ч.2. Д. № 3269. Книга за рукою Петровских заводов казенным анбаром целовальника Павла Пантелева и Григория Нестерова о приходе и расходе материалов. 1708– 1709. Л. 8.

¹¹ Берг Коллегия: РГАДА. Ф. 271. Табели и ведомости Олонецких заводов. Оп. 1. Кн. 557. Л. 12 об.

¹² РГАДА. Ф. 26. Разряд 26. Оп.1, ч.2. Д. № 3269. Книга за рукою Петровских заводов казенным анбаром целовальника Павла Пантелева и Григория Нестерова о приходе и расходе материалов. 1708– 1709. Л. 43.

¹³ Там же. Л. 3.

(*кришиное, крицное, крышиное*) железо известно с XVI в., имеет общерусский характер [там же; 12, с. 206; 17, с. 98]. СН *крицное железо* в документах других территорий, а также в словарях не регистрируется.

Самородная медь – «чистая медь с небольшою иногда примесью золота, серебра и железа, добытая в рудных месторождениях»¹ [16, т. 2, с. 159]: в *Каменной горѣ сыскана же самородная мѣдь, и набрано еѣ многое число плитами* (1703) [3, т. 1, с. 17].

Названия металлов по качеству

Доброе железо, добрая медь, добрый чугун – «высококачественный металл»: *купил он железа доброго плавленого 54 пуда* (1672) [9, с. 71]; *медь та самая добрая, красная* (1703) [3, с. 17]; *чугун здѣсь доброй и мягкой, все готовится къ пушечному литью* (1715) [7, с. 39].

С XVII в. СН *доброе железо* «доброкачественное, ковкое» отмечается в устюжно-железопольских (1630) и тульских (1669) источниках. В уральских текстах фиксируется СН *добрый уклад* (1734)² [17, с. 95; 5, с. 285].

Горелая медь – «медь бросовая, в изделиях для перековки» [13, вып. 9, с. 64]: *принято в казенной анбарѣ присланной с Олонца из алтилерии от Ивана Бесѣдного горѣлои мѣди* (1709)³.

¹ По свидетельству М.В. Ломоносова, самородная медь «в земле находится слоями, листками, кудрявою короткою проволокою и кусками, плитами» [10, с. 7].

² РГАДА. Ф.141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. Д. № 37. Отпуски указов, отписки о решеточном и заступномъ и лопатномъ и ломовомъ и кирпичном дѣлѣ. 1630 – 1638гг. Л. 195.

³ РГАДА. Ф. 26. Разряд 26. Оп.1, ч.2. Д. № 3269. Книга за рукою Петровских заводов казенным анбаром целовальника Павла Пантелева и Григория Нестерова о приходе и расходе материалов. 1708– 1709. Л. 84.

В названном значении СН *горелая медь* впервые фиксируется в севернорусской письменности с 1669 г. [13, вып. 9, с. 64].

Ломкое железо – «хрупкое, ломкое»: *по пробѣ ис тех руд железо ломкое и мяхкое, токмо болѣе ломкого нежели мяхкого* (1741)⁴.

В источниках Тульских заводов в названном значении фиксируется сочетание *кропкое железо* (1797) [17, с. 95].

Мягкое железо – «наиболее ковкое железо, удобное для обработки как в холодном, так и в горячем состоянии»: *30 дощечекъ кованых из мяхкова желѣза* (1717)⁵.

В таком значении данное терминосочетание имело общерусский ареал⁶ [17, с. 95; 1, с. 105].

Мягкий чугун – «чугун, обладающий некоторой ковкостью, а также вязкостью, достаточной для употребления его в форме отливок»: *чугун здѣсь доброй и мягкой, все готовится къ пушечному литью и на желѣзо, а не такъ какъ на ядра* (1715) [7, с. 39].

С XVIII в. в таком значении СН *мягкий чугун* известно в тульской (1750) и уральской (1734) деловой письменности [17, с. 521; 5, с. 159].

В преднациональный период в горнозаводской документации частотны

⁴ Берг Коллегия: РГАДА. Ф. 271. Табели и ведомости Олонецких заводов. Оп. 1. Ч. 6. Кн. 3215. Книга дел: из Московской конторы Берг-Директориума и канцелярии Петровских заводов о постройке медного водяного завода. 1741. Л. 27 об.

⁵ Берг Коллегия: РГАДА. Ф. 271. Табели и ведомости Олонецких заводов. Оп. 1. Кн. 634. 1703–1741. Л. 1071 об.

⁶ РГАДА. Ф.141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. Д. № 37. Отпуски указов, отписки о решеточном и заступномъ и лопатномъ и ломовомъ и кирпичном дѣлѣ. 1630 – 1638гг. Л. 194.

трёх- и четырёхсловные термины, выражающие родо-видовые отношения и опирающиеся на несколько мотивировочных признаков. Назовём некоторые синтагматического типа линейные многокомпонентные термины: *железо кованое полосное* (1720) [7, с. 92]; *железо кованое перетяжное* (1718) [7, с. 82]; *железо кованое перетяжное олонцкое* [там же]; *железо плавленое лопское* (1672) [9, с. 72].

Формирование линейных термино-сочетаний базируется на нескольких мотивировочных признаках, совокупность которых помогает детально конкретизировать разновидность реалии. «Многокомпонентные термины образуются путём добавления нового компонента к имеющимся уже термино-сочетаниям (двух- или трёхсловным) и обычно соответствуют моделям типа [(С + П) + П], [(С + П + П) + П]» [18, с. 59]. Очевидно, что в данной ЛСГ наличие разноразрядных составных наименований металлов определяет основной способ их номинации: синтаксическую деривацию. «Способ синтаксической деривации удобен: он систематизирует терминологическую лексику, включает созданный термин в термино-систему путём актуализации иерархических отношений. Составные термины способны отразить наиболее полно и глубоко дифференциальные характеристики общего понятия» [18, с. 60].

Сделаем выводы.

В большинстве своём анализируемые термины имели общерусское распространение. Из основных видов системных отношений продуктивные деривационные и гиперо-гипонимические отношения. Системность лексики выражается высокой регулярностью однотипных линейных моделей терми-

нов, описание которых раскрыто в наших предыдущих статьях [18].

Для «наименований разновидностей металлов» характерен специфический набор мотивировочных признаков: по способу обработки, по применению, по сорту и качеству и др. Как видно, в анализируемой ЛСГ преобладают «относительные» мотивировочные признаки номинации денотатов. Объяснить их преимущество можно как собственно языковыми, так и экстралингвистическими факторами. Материал подтвердил выводы В.Г. Гака о наибольшей продуктивности «относительных» мотивировочных признаков и о своеобразии словообразовательной номинации в русском языке в целом. В данной ЛСГ последовательно реализуется способ синтаксической деривации.

Как видно, изучение признаков, принципов и способов номинации в рамках тематически конкретной микросистемы терминов даёт возможность выявить ономазиологический базис и обобщить способы и особенности номинации, характерные для этой термино-системы, в целом. В дальнейшем необходимо расширить круг исследования данного пласта лексики, поскольку термины, созданные на базе «собственных» мотивировочных признаков номинации ещё не подвергались изучению.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Берх В. Жизнеописание генерал-лейтенанта Виллима Ивановича Геннина, основателя Российских горных заводов // Горный журнал. Ч. 1– 5. 1826. 119 с.
2. Блинова О.И. Лексическая мотивированность и некоторые проблемы региональной лексикологии // Вопросы изучения лексики русских народных

- говоров. Ленинград: Издательство «Наука», 1972. С. 92 – 104.
3. Ведомости времени Петра Великого. Вып. I. М., 1903. 358 с.
 4. Гак В.Г. К проблеме соотношения языка и действительности // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1972. № 5. С. 12 – 22.
 5. Геннин В.И. Описание Уральских и Сибирских заводов 1735 года. М., 1937. 646 с.
 6. Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею. Т. VI. Д. № 56. СПб., 1857. С. 219 – 226.
 7. Из переписки В.И. Геннина // Материалы для истории казённого дела в Олонецком крае. Петрозаводск, 1902. С. 20 – 104.
 8. Карельская деревня в XVII веке: Сборник документов. Сост. Р.Б. Мюллер. Петрозаводск, 1941. 254 с.
 9. Крепостная мануфактура в России: в 2 ч. Л.: Изд. АН СССР, 1931. Ч. II: Олонецкие медные и железные заводы. 199 с.
 10. Ломоносов М.В. Первые основания металлургии или рудных дел. (Основы металлургии). АН, 1763. ПСС. Т. IV. 416 с.
 11. Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство во второй четверти XVII в. Т. I. Вып. 1 – 2. СПб., 1897–1910.
 12. Переписная ландратская книга Устюжны Железопольской 1713 г. /Изд. подгот. Н.И. Баландин, В.П. Червяков. // Аграрная история Европейского Севера СССР. Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып. I. Вологда, 1970. С. 195 – 250.
 13. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 1–28. М.: Наука, 1975–2008.
 14. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–19. СПб.: Наука, 1984 – 2011.
 15. Словарь церковнославянского и русского языков, сост. Вторым отделением Имп. Академии наук: Т. I – IV. СПб., 1847.
 16. Спасский Г.И. Горный словарь: Т. I – III. М., 1841 – 1843.
 17. Щеглова Н.А. Словарь тульского оружейно-железодельного производства XVII–XVIII вв.: прил. к дисс. «Терминологическая лексика оружейно-железодельного производства XVII–XVIII вв.». М., 1964. 542 с.
 18. Юдина Т.М. Структурные типы и системные отношения терминов в ЛСГ «Названия лиц по профессии» в горнозаводской терминологии начала XVIII века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки». №7(136). Т. 1. Петрозаводск: ПетрГУ, 2013. С. 57– 61.
 19. Языковая номинация: Общие вопросы. М.: Наука, 1977. 359 с.